

Зиннатуллина Гульшат Хабировна

**ИМЕНА ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ**

В статье рассматриваются особенности функционирования в художественных текстах одного из пластов литературных онимов - имен исторических личностей. В ходе исследования антропонимической системы художественных текстов было выявлено, что имена известных личностей активно используются писателями, причем не только в исторических произведениях, где анализируемые антропонимы выполняют лишь номинативную функцию. Являясь важной художественно-поэтической составляющей художественного пространства, они активно участвуют в формировании стилистических фигур и поэтических приемов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 89-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

А те, которые не образуют категории степени сравнения, переходят в категорию обладания имени (*суолаах* 'имеющий дорогу', *мастаах* 'имеющий деревья, состоящий из деревьев').

Следовательно, отсубстантивные относительные прилагательные являются основным средством пополнения класса не только адъективных слов, но и качественно-относительных прилагательных.

Список литературы

1. **Дмитриев Н. К.** Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 276 с.
2. **Дьячковский Ф. Н.** Адъективная лексика в системе якутского языка // О. Н. Бетлингк и вопросы тюркской филологии. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2013. С. 92-93.
3. **Есипова А. В.** Прилагательные на -лыг в шорском языке // Вопросы алтайской филологии. Памяти Э. Р. Тенишева. М.: Тезаурис, 2008. С. 230-241.
4. **Иванов С. А.** Морфологические особенности говоров якутского языка. Новосибирск: Наука, 2011. 245 с.
5. **Исхаков Ф. Г., Пальбах А. А.** Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Восточная литература, 1961. 472 с.
6. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология** / редкол.: Э. Р. Тенишев (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1988. 560 с.
7. **Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность** / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 264 с.
8. **Убрятова Е. И.** Исследования по синтаксису якутского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. I. Простое предложение. 304 с.
9. **Харитонов Л. Н.** Современный якутский язык. Фонетика и морфология. Якутск: Книгоиздат, 1947. 312 с.
10. **Харитончик З. А.** Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. Минск: Вышэйшая школа, 1986. 96 с.
11. **Якутско-русский словарь** / под ред. П. А. Слепцова. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1972. 605 с.

SEMANTICS OF DENOMINATIVE ADJECTIVES WITH THE AFFIX -ЛААХ

D'yachkovskii Fedor Nikolaevich, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
fedjatschkov0801@mail.ru*

The article examines the semantics of denominative adjectives with the affix *-лаах*. Affix *-лаах* systemic meanings can be interpreted considering the fact that denominative adjectives with such affixes designate the features related to an object designated by a motivating noun. At the same time the semantics of relative adjectives with the affix *-лаах* helps to represent the qualitative feature typical for the defined word.

Key words and phrases: Yakut language; semantics; word formation; relative adjectives; affix.

УДК 811.512.145

В статье рассматриваются особенности функционирования в художественных текстах одного из пластов литературных онимов – имен исторических личностей. В ходе исследования антропонимической системы художественных текстов было выявлено, что имена известных личностей активно используются писателями, причем не только в исторических произведениях, где анализируемые антропонимы выполняют лишь номинативную функцию. Являясь важной художественно-поэтической составляющей художественного пространства, они активно участвуют в формировании стилистических фигур и поэтических приемов.

Ключевые слова и фразы: ономастическое пространство; антропонимы; имена исторических личностей; функции; стилистические фигуры; компаративные конструкции.

Зиннатуллина Гульшат Хабировна, к. филол. н.

*Казанский национальный исследовательский технический университет имени А. Н. Туполева – КАИ
www.gulshatzin@bk.ru*

ИМЕНА ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Имена, фамилии людей, оставивших определенный след в мировой истории, довольно часто используются и в текстах художественной литературы. Для рассмотрения особенностей функционирования в художественном пространстве данного пласта антропонимов были проанализированы произведения классиков татарской литературы М. Амира, А. Еники и Ф. Хусни. В ходе исследования было выявлено, что этот пласт

личных имен способствует раскрытию основных черт характера героев, обеспечивает целостность высказываний. Однако самое главное – отражая мировоззрение автора, они играют существенную роль в формировании ономастикона произведения в целом.

Имена известных деятелей культуры, истории и т.д. представляют собой довольно обширный пласт антропонимикона исследуемых текстов. Главная их функция в структуре текста – донести информацию о своей эпохе [5, с. 86]. Подобного рода личные имена служат своеобразным социально-антропонимическим фоном произведений. Как справедливо отмечает Л. М. Щетинин, имена и фамилии известных деятелей культуры, политиков, ученых и др. представляют собой своеобразный «код», условный язык, отражающий конкретную эпоху общественной жизни [8, с. 215].

По мнению О. П. Воробьевой, в художественном тексте имена исторических личностей, воплотив в себе различные элементы информации о субъекте, являются основной деталью для изображения повествуемой эпохи в реалистическом плане и в наиболее правдоподобных красках [2, с. 145].

Учитывая специфику употребления данного класса литературных антропонимов в тексте, можно выделить два направления: 1) в исторических произведениях, где они выполняют функцию непосредственной номинации, индивидуализации персонажей; 2) в произведениях неисторического характера – в рамках каких-либо информационно-исторических справок или случаи употребления их в качестве несюжетных, стилистически окрашенных элементов. В связи с этим представляется возможным выделение следующих функций данного пласта антропонимов.

Номинативная функция – непосредственное именование конкретной личности (персонажа) в исторических повестях и рассказах. При рассмотрении антропонимов в этом аспекте выделяются два произведения А. Еники: повесть «Гөлэндэм туташ хатирәсе» («Воспоминания Гуляндам»), которая освещает реальные исторические события начала XX века, и автобиографическая повесть «Соңгы китап» («Страницы прошлого»), охватывающая почти два столетия.

В первой повести освещаются молодость, первые творческие шаги, первая любовь великого татарского композитора Салиха Сайдашева. В силу того, что образ Салиха Сайдашева неразрывно связан с миром татарской музыки, искусства, в повести большое внимание уделяется и другим представителям татарской культуры начала XX века. Среди них: Ашраф Синаева, Гульсум Болгарская, Мухтар Мугин, Фатима Ильская, Ситдик Айдаров, Сахибджамал Гиззатуллина-Волжская и мн. др. Все они – известные деятели культуры и звезды дореволюционного татарского театрального искусства, талант которых был открыт благодаря первой театральной труппе «Сайяр». Все эти образы созданы автором с особой любовью и душевной теплотой. Ср.: «Димәк, шушы икән Әхмәтсолтан Габәши!.. Ни хикмәттер, бу да кечкенә буйлы иде (әллә музыкантлар барысы да бер калыптан төшкәннәр инде), әмма башкалардан бөтен килеш-килбәте белән бик нык аерылып тора. <...> Ләкин аның бөтен кыяфәтеннән бик саф күнелле кешеләргә генә хас садәлек, самимлек, һәм шуларны чагылышыдай үзенә бер мөлаемлык бөркелеп тора...» [4, с. 83]. / «Значит, это и есть *Ахметсултан Габиев!*.. Как ни странно, и он тоже был маленького роста (неужели все музыканты такие?), но всем своим видом сильно отличался от всех остальных. Но от всего его вида исходит такая милая искренность, характерная только лишь для людей чистых душой» (*здесь и далее перевод автора статьи – Г. З.*).

2. Имена известных личностей используются для подтверждения мысли, «логического» доказательства (ссылка на авторитет). Ср.: «“Сөт калыр, Ватан китәр!” – дигән ич *Дәрдмәнд* тә» [Там же, с. 276]. / «“Родина уйдет, а молоко останется!” – сказал и *Дардменд*. «*Ромен Роллан*, бугай, әйтә: “Һәрбер кеше үзенең күнел тирәнлегендә үзенә генә аерым бер каберлек асрый”» [7, с. 169]. / «*Ромен Роллан*, кажется, говорил: “У каждого человека в глубинах души имеется отдельное кладбище”».

3. Образование компаративных конструкций. Как отмечает О. Есперсен, в основе компаративных конструкций лежит характеристика носителя имени посредством его какого-то яркого качества и сопоставление его с другим лицом, обладающим такими же свойствами [5, с. 85]. Некоторые примеры из текстов: «*Бабасы Мәржәни кебек* «бөтен» кеше иде, мәрхүм!» [4, с. 377]. / «Как и его дед *Марджани*, он был настоящим человеком!»; «Көчле, матур тавыш, – шәп жырлы, каһәрән!.. *Менә дигән Хәлил*, артыгын эзлесе дә юк!» [7, с. 73]. / «Сильный, красивый голос – отлично поет, черт возьми! *Вылитый Халиль*, другого и искать не надо!».

4. Функция генетива, т.е. имена, которые называют авторов, создателей объекта, произведения искусства, произведения, о котором идет речь. Ср.: «1902 нче елда Нигъмәтжан Еникеев дигән укытучы *Гогольның* “Ревизор”ын татарчага тәржемә итә» [4, с. 7]. / «В 1902 году учитель по имени Нигматзян Еникеев переводит на татарский язык “Ревизора” Гоголя»; «Оркестр соңгы мәртәбә *Шопенның* “Матәм марш”ын уйнады, озата килүче кызылармеецлар авыр гына кузгалдылар, кайтып киттеләр...» [7, с. 131]. / «Оркестр в последний раз исполнил “Траурный марш” *Шопена*, провожающие красноармейцы медленно встали, повернули обратно...».

Порой наряду с авторами используются не только названия созданных ими произведений, но и отдельные персонажи, ставшие «визитной карточкой» этих произведений. Ср.: «*Иван Иванович* белән *Иван Никифоровичны* ал, *Гоголь китабының* геройларын» [Там же, с. 209]. / «Возьмите, например, *Ивана Ивановича* и *Ивана Никифоровича* – героев книги Гоголя».

Очень интересен следующий пример, в котором народ (русский народ) выступает как «прародитель» названных гениев: «*Аларның* гасырлар белән үлчәнә торган бөек мәдәниятләре бар. *Аларның Пушкин, Толстой, Репин* кебек даһилары бар» [Там же, с. 315]. / «У них (русского народа – Г. З.) есть многовековая великая культура. У них есть такие гении, как Пушкин, Толстой, Репин».

5. Употребление имен знаменитых людей в качестве символа, олицетворения своей эпохи. Л. М. Буштян говорил по этому поводу следующее: «Порой достаточно произнести фамилию известной личности, и литературный текст тут же приобретает поэтическое звучание» [1, с. 12]. В нижеприведенном примере персидский поэт Омар Хайям и татарский поэт Хади Такташ выступают как символы своих эпох – восточного Ренессанса и советского реализма. Называя лишь имена «самых известных», подразумевают большой период времени, огромное творческое пространство: «Мин аңа еш кына укый торган идем – *Гомәр Хәйямнән* алып үзөбезнең *Такташка* хәтле» [3, с. 77]. / «Я ей часто читал – от Омара Хайяма до нашего Такташа».

6. Использование имен известных личностей в качестве основного элемента художественной выразительности. Например, в повести М. Амира «Агидель» литературный герой использует имена татарских поэтов начала XX века с целью показать свою недостаточную грамотность в области политической идеологии (сравнение): «Хикәя китаплары укып кына, *Тукай, Такташ* шигырьләрен ятлап кына комсомолец булып бетеп булмый...» [9, с. 237]. / «Нельзя стать настоящим комсомольцем, читая лишь рассказы, стихи Тукая, Такташа». Такую же роль выполняют имена известных русских правителей в нижеприведенном примере. Автор использует эти антропонимы, чтобы наглядно показать волнения в душе своего героя, связанные с недостаточным знанием истории своей страны: «Әйе, әйе, син дәрәс әйтәсең, *Николай Второй* булгач, әлбәттә, аның *Николай Первые* да буларга тиешлекне беләм, ләкин *Николай Первый* дәверен, ул дәвердә нинди тарихи вакыйгалар булуын, аларның минем бүгенге фикерләрем белән нинди бәйләнешен барлыгын бел- мим...» [Там же, с. 266]. / «Да, да, ты говоришь верно. Я понимаю, что если был Николай Второй, значит, должен был быть и Николай Первый. Но я не знаю, какая это была эпоха, какие там имели место исторические события и как они связаны с моими сегодняшними мыслями...».

В рассказе Ф. Хусни «Чыбыркы» («Плетка») автор использует имена выдающихся композиторов для юмористического описания действий матери в процессе воспитания своего сына. Она силой заставляет его изучать музыку, хотя у сына нет на то никаких способностей: «Ул үзенең ташбашлы малаеннан һичшиксез *Бетховен*, алай да булмаса, яңа бер *Салих Сәйдәшев* эзерләп чыгармакчы» [7, с. 15]. / «Она непременно хочет сделать из своего сына-оболтуса Бетховена или, на крайний случай, нового Салиха Сайдашева».

Таким образом, анализ антропонимической системы исследуемых произведений показал, что имена известных личностей активно используются писателями не только в исторических произведениях, выполняя чисто номинативную функцию. Основная часть данного пласта антропонимов имеет стилистическую окраску и, наряду с называнием той или иной знаменитости, способна нести дополнительную информацию о персонажах (раскрывать их мировоззрение), участвовать в создании стилистических фигур, образовывать компаративные конструкции.

Список литературы

1. Буштян Л. М. Ономастическая коннотация: автореф. дисс. ... к. филол. н. Одесса, 1983. 27 с.
2. Воробьева О. П. К вопросу о внутритекстовой парадигматике адресативов // Парадигматические отношения в синхронии и диахронии. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. университета, 1992. С. 145-156.
3. Еники Ә. Әсәрләр: 5 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. Т. 2. 447 б.
4. Еники Ә. Әсәрләр: 5 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. Т. 4. 479 б.
5. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во «Иностранная литература», 1958. 404 с.
6. Зиннатуллина Г. Х. Ономастическое пространство художественных текстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х частях. Ч. 2. С. 84-87.
7. Хөсни Ф. Сайланма әсәрләр. Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты, 2002. 447 б.
8. Щетинин Л. М. Имена и названия. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1968. 215 с.
9. Әмир М. Безнең авыл кешесе: повестьлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. 511 б.

HISTORICAL PERSONALITIES' NAMES IN THE ANTHROPONYMIC SYSTEM OF LITERARY TEXTS

Zinnatullina Gul'shat Khabirovna, Ph. D. in Philology
Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev (KAI)
www.gulshatzin@bk.ru

The article examines the specifics of functioning in the literary texts of a stratum of literary onyms – historical personalities' names. Analyzing the anthroponymic system of literary texts the author identifies that the famous personalities' names are widely used by the writers, and not only in the historical works where the analyzed anthroponyms perform purely nominative function. Being an important artistic and poetical component of an artistic space, they contribute greatly to the formation of stylistic figures and poetical devices.

Key words and phrases: onomastic space; anthroponyms; historical personalities' names; functions; stylistic figures; comparative constructions.